

Представления о нечистой силе в обрядах татар

Представления и верования, связанные с нечистой силой, занимают весьма значительное место в жизни татар. Свое отражение они находят в соблюдении запретов, выполнении особых предписаний, обычаев, многочисленных действий, сформировавшихся в отдельных случаях до самостоятельных обрядов и ритуалов. Данную статью мы посвятим рассмотрению вопроса отражения представлений о нечистой силе в структуре родильной обрядности татар, которая основана как на теоретическом, так и на богатом экспедиционном материале, собранном самим автором. Интерес представляет тот факт, что эти материалы относятся не только к традиционной, но и к современной обрядовой жизни народа, другими словами, отражают представления современных татар.

Родильный обряд татар представляет собой один из насыщенных, богатых действиями сакрального, магического характера обрядов, что обусловлено таинством появления ребенка на свет – во-первых, и необходимостью защиты, охраны беременной женщины и новорожденного от нечистой силы – во-вторых. Необходимость охраны женщины, ожидающей ребенка, возникает уже на начальном этапе беременности и заключается в этот период в основном в соблюдении особых правил и запретов, гарантирующих благополучные роды и рождение здорового и крепкого ребенка. Так, беременную женщину стараются не оставлять одну дома, отпускать одну на улицу в ночное время суток, пускать в одиночку в баню, так как она может встретиться со злыми духами. Дома это *Албасты*, на улице – *Жен*, *Пәри* (*Джин*, *Пери*), в бане – *Мунча иясе* (*Дух бани*). Многочисленные поверья, существующие у татар относительно этих злых духов, рассказывают о неизбежных последствиях встречи с ними. Согласно одним, *Албасты* может задушить заснувшую беременную женщину, а *Пәри/Пир* или *Жен* может украсть еще даже не родившегося ребенка из чрева матери. Интересны рассказы информантов о том, что для достижения своей цели *Жен*, принимающий облик человека, приходит к беременной женщине, когда она ночует дома одна: *«Дәү эти өйдә булмаган, тегермәндә булган, дәү әни йоклаганда ике хатын-кыз кергән дә, бәбәен тудырып алып чыгып киткән»* («Дедушки дома не было, он был на мельнице, когда моя бабушка спала, зашли две женщины и украли у нее из чрева ребенка») [Прим. 1]. Именно поэтому, по словам информантов, беременной женщине не следует оставаться одной без присмотра. Здесь стоит отметить, что в отдельных случаях, особенно, во время родов, в прошлом рядом с женщиной должен был находиться мужчина – при виде мужчины нечистая сила тут же исчезала [1: 544; 2: 35, 168].

Наряду с запретами, налагаемыми на беременную женщину, существуют и особые предписания, которым она, напротив, должна

следовать во избежание нежелательного контакта с нечистой силой и для благополучного появления ребенка на свет. Чтобы уберечь себя и особенно плод, находящийся внутри себя, ей рекомендуется пришить к нижнему белью небольшой кусочек овечьей шерсти, которой приписывается свойство отпугивать злых духов. Об этом нам поведала жительница с. Бишня Зеленодольского района РТ Галиуллина Асия Галиутдиновна [Прим. 2]. Аналогию данному обычаю мы находим у татар-мишарей Ульяновской области. В прошлом, согласно словам информанта, к колыбели ребенка привязывали веревку для укачивания, которая была особым способом сплетена из овечьей шерсти. Такая веревка служила также и в качестве ремня для штанов женщин. И в том и в другом случае шерсть выступала как средство защиты от нечистой силы [Прим. 3]. Вопрос раскрытия значения данного предмета как защитного средства представляет интерес и может стать предметом отдельного исследования.

Процесс родов, рождение ребенка является ключевой частью всего обряда – наступает момент превращения плода в человека. И именно здесь, согласно народным представлениям, можно наблюдать активизацию деятельности нечистой силы, стремление вмешаться в ход событий. Одной из первостепенных задач злых духов (в нашем случае это *Жен* или *Шайтан*) является овладение ребенком сразу же после родов. Для этого он пытается вскормить новорожденного своим молоком, чтобы превратить его в себе подобного. Среди татар-мишарей Ульяновской области бытует поверье о том, что «*Шайтан выжидает удобного момента для того, чтобы первым успеть поднести ребенку свою грудь*» («*Шайтан эзер булып торыр ди имчэген тыгарга олан туган вакытта*») [Прим. 4]. Необходимым и единственно возможным средством защиты от проделок *Шайтана* в данном случае, по словам информанта, выступает проведение обряда «*авызландыру*», в основе которого лежит смазывание рта ребенка медом или маслом [Прим. 4]. Вполне уместно, на наш взгляд, предположить, что мотивами проведения этого весьма распространенного даже на сегодняшний день у многих народов обряда, являются вовсе не желание «приобщить ребенка к пище», обеспечить ему благополучную, сладкую жизнь, а стремление предохранить, обезопасить новорожденного от козней злых сил.

Продуктом народного осмысления установленных в рамках обряда правил являются поверья и обычаи, связанные с периодом *кырыгы* (*сорокодневия*). Факт выделения сорокодневия в родильной обрядности татар связан с представлениями об особом состоянии новорожденного в этот отмеченный период. Татары считают, что в это время он особенно уязвим для болезней, сглаза и различных дурных воздействий, в том числе, со стороны нечистой силы. Их деятельность в данном случае связана с «подменой» ребенка – в народе и в тематической литературе распространено понятие «*эжен алыштырган*», «*пәри алыштырган*» [Прим. 5; 3: 237]. Чтобы избежать такой участи стараются не оставлять ребенка одного в течение первых сорока дней, а если все же приходится отлучиться, рядом с ребенком кладут железные предметы (нож, ножницы), чеснок, веточки

можжевельника, рябины, священную книгу Коран. Интересным представляется также обычай, зафиксированный нами во время экспедиции в Тюлячинский район РТ. По словам информанта, ребенка необходимо доставать вместе с колыбелью, чтобы в пустую колыбель *жәен* не успел положить своего детеныша: «*Жәен бишеккә үзенең баласын салмасын өчен бишекне һәрвакыт бала белән бергә баудан алырга кирәк*» (Чтобы *жәен* своего ребенка в колыбель не положил, его всегда надо снимать с крючка вместе с ребенком) [Прим. 6]. Как результат подмены воспринимались в прошлом дети-калеки или дети, смерть которых наступала слишком внезапно и неожиданно. Однако неугасающая материнская надежда вновь обрести утраченное дитя подталкивало к совершению отчаянных шагов. Заказанские татары считали, что ребенка, подмененного *жәен*, или *пәри* можно вернуть, лишь пройдя символический обряд «обмена»: для этого, например, имитировали избиение ребенка, положив его на порог, оставляли его на ночь на могиле в надежде получить к утру «своего» младенца [Прим. 7]. Мотивацией подобных действий родителей подмененного ребенка является их желание разжалобить *жәен*, который, увидев, как жестоко обращаются с его чадом, должен был непременно вернуть человеческое дитя. Другой пример свидетельствует о более гуманном отношении к подмененному ребенку, когда его сажают на мусор, сметенный в угол дома, и, обращаясь к *жәен*, приговаривают:

Жәен, жәен, әманәт,	Джин, джин, вот тебе вещь на хранение,
Итә күрмә хыянәт.	Не предавай меня.
Үз баламны үземә бир,	Моего ребенка мне отдай,
Үз балаңны үзеңә ал!	Своего ребенка себе забирай!

[Прим. 8]

При выяснении сематики последнего обряда необходимо, в первую очередь, обратить внимание на наличие сора. Если с одной стороны, сор ассоциируется с темными силами, выступает неким обиталищем злых духов, и, следовательно, туда и надо сажать «их» ребенка, то с другой стороны, сор становится средством защиты своего (человеческого) ребенка. Известно, что многие народы Среднего Поволжья часто проводили обряд «купли-продажи» ребенка, во время которого в целях ограждения от смерти его клали на кучу мусора, пытаясь этим показать злым духам, что он новый, чужой ребенок – найденный, найденный в куче мусора и нет необходимости его преследовать [4: 229]. В нашем конкретном случае цель исполнителя обряда также заключается в обмане нечистой силы для обеспечения дальнейшей безопасности ребенку.

Итак, мы рассмотрели лишь некоторые обычаи и обряды, существующие в рамках родильной обрядности татар, в которых отражаются их представления и верования, связанные с нечистой силой. На основе сравнительного, а также семантического анализа нам удалось раскрыть значение их проведения, а также наметить пути дальнейших исследований.

Литература

1. Мифы народов мира. Энциклопедия / Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – Т 2. – 719 с.
2. Татар мифлары. Казан: Тат. кит. нәшр., 1999. – 431 б.
3. Баязитова Ф.С. Гомернең өч туге. Татар халкының гаилә йолалары / Ф.С. Баязитова. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1992. – 295 б.
4. Мухамедова Р.Г. Татары-мишари / Р.Г. Мухамедова. – Казань: Магариф, 2008. – 295 с.

Примечания

1. Записано автором от Самигуллиной А.Г., 1921 г.р., в с. Нижняя Бараска Атнинского района РТ 07.07.2002 года.
2. Записано автором от Галиуллиной А.Г., 1940 г.р., в с. Бишня Зеленодольского района РТ 04.12.2007 года.
3. Записано автором от Сабитовой Р.А., 1930 г.р., в с. Новые Зимницы Старокулаткинского района Ульяновской области РФ 05.10.2007 года.
4. Записано автором от Мусиной Р.И., 1936 г.р., в с. Старый Зеленая Старокулаткинского района Ульяновской области РФ 07.10.2007 года.
5. Записано автором от Сабировой Т.Г., 1938 г.р., в с. Б. Нырси Тюлячинского района РТ 17.05.2006 года.
6. Записано автором от Гатауллиной Г.Р., 1974 г.р., в с. Верхние Кибя-Кози Тюлячинского района РТ 20.05.2006 года.
7. Записано автором от Хановой А.К., 1924 г.р., в с. Алан Тюлячинского района РТ 21.05.2006 года.
8. Записано автором от Миннуллиной Н.Дж., 1923 г.р., в д. Малые Шырваны Зеленодольского района РТ 07.12.2007 года.